

РЕЛИГИОЗНАЯ КАРТИНА МИРА VS РЕЛИГИОЗНАЯ ОНТОЛОГИЯ

Р. Ю. Рахматуллин

Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия

e-mail: rafat54@mail.ru

Аннотация. Целью статьи является выяснение различия между понятиями «религиозная картина мира» и «религиозная онтология». Актуальность исследования этого вопроса вытекает из важности определения статуса философского знания, его функций в системе всех других знаний о мире. Этот вечный вопрос, выраженный в виде ходячего выражения «Зачем физику философия?», усиливается ныне преобладанием технократических тенденций в культуре. Прогноз, сделанный в 1960-х годах западными социологами, что XXI столетие будет веком гуманитарных наук, пока не оправдывается. В этой связи возникает необходимость четкого отделения предметного поля философии от других форм познания, в особенности тех, в которых продуцируется мировоззренческое знание. В статье это сделано на примере определения различия между такими видами знания, как религиозная картина мира и религиозная онтология. Автор не согласен с их отождествлением, ибо это делает одно из данных понятий лишним как в философии, так и в теологии. Результаты исследования, представляющие его новизну, могут быть сформулированы в виде следующих тезисов: а) религиозная картина мира является важнейшим компонентом религиозного мировоззрения; б) она отличается от других видов религиозного знания наличием в ее содержании особых – онтологизированных – образов, обладающих свойством интенциональности; в) предметом религиозной онтологии и религиозной картины мира являются одни и те же объекты: Бог, ангелы, злые силы, человек и Вселенная и т.д., но это не является основанием для их отождествления; г) различие между религиозной картиной мира и религиозной онтологией заключается в том, что первая является видом религиозного знания, вторая – философского. Если религиозная картина мира, как наиболее обобщенная форма религиозного знания, позиционирует себя в качестве достоверной информации о мире, исходящей от Бога или святых, то религиозная онтология руководствуется принципом критичности и не лишена сомнений. Ее можно определить как философскую рефлексию над религиозной картиной мира, направленную на уточнение сакральных представлений о постоютонном и потустонном мире.

Ключевые слова: религиозная картина мира, религиозная онтология, мировоззрение, философия, онтологизированный образ, интенциональность.

Для цитирования: Рахматуллин Р. Ю. Религиозная картина мира vs религиозная онтология // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 3. – С. 99–104. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-99.

RELIGIOUS PICTURE OF THE WORLD VS RELIGIOUS ONTOLOGY

R. Yu. Rakhmatullin

Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia

e-mail: rafat54@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to clarify the differences between the concepts of «religious picture of the world» and «religious ontology». The relevance of the study of this issue follows from the importance of determining the status of philosophical knowledge, its functions in the system of all other knowledge of the world. This eternal question, expressed in the form of a walking expression «Why is physics a philosophy?», is now reinforced by the prevalence of technocratic trends in culture. The forecast made in the 1960s by Western sociologists that the 21st century will be the century of the humanities has not yet been justified. In this regard, the need arises for a clear separation of the subject field of philosophy from other forms of cognition, especially those in which worldview knowledge is produced. This is done in the article on the example of determining the difference between such types of knowledge as the religious picture of the world and religious ontology. The author does not agree with their identification, because it makes one of these concepts superfluous both in philosophy and theology. The results of the study, representing its novelty, can be formulated in the form of the following theses: a) the religious picture of the world is an essential component of a religious worldview; b) it differs from other types of religious knowledge by the presence in its content of special –ontologized– images that have the property of intentionality; c) the objects of religious ontology and religious worldview are the same objects: God, angels, evil forces, man and

the Universe, etc., but this is not the basis for their identification; d) the difference between the religious picture of the world and religious ontology is that the first is a kind of religious knowledge, the second is philosophical. If the religious picture of the world, as the most generalized form of religious knowledge, positions itself as reliable information about the world emanating from God or saints, then the religious ontology is guided by the principle of criticality and is not without doubt. It can be defined as a philosophical reflection on the religious picture of the world, aimed at clarifying sacred ideas about this world and the other world.

Keywords: religious worldview, religious ontology, worldview, philosophy, ontologized image, intentionality.

Cite as: Rakhmatullin, R.Yu. (2020) [Religious picture of the world vs religious ontology]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments]. Vol. 3, pp. 99–104. DOI: 10.25198/2077-7175-2020-3-99.

Введение

В современной отечественной философии существуют два понятия, казалось бы, имеющие одинаковое содержание и объем: «картина мира» и «онтология». Для нас оказалось неожиданностью то, что первое из этих понятий, обретшее философский статус лишь в 1970-х годах, обсуждается учеными и философами почти три раза чаще, чем второе. Так, выборка публикаций в научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU, посвященных исследованию картины мира на момент написания статьи, составила 13 369 против 5 042, содержащих в названии термин «онтология». Примерно такая же картина наблюдается и в выборке статей на эту тему, размещенных в библиотеку за последние пять лет (соответственно – 5 715 и 2078). Скорее всего, это объясняется не совсем ясным статусом понятия «картина мира» в философском и научном дискурсе, что побудило интерес к этому концепту как онтологов, так и гносеологов.

Подавляющее большинство диссертационных работ, монографий и статей на эту тему посвящено исследованию научной картины мира. Но лишь в единичных случаях их авторы рассматривают вопрос о соотношении понятий «картина мира» и «онтология». К примеру, В.Н. Костюк писал, что научная картина мира и есть онтология научной теории [5]. Такое же мнение содержится и в статье В. С. Степина, помещенным в авторитетное справочное издание по философии науки. В ней отождествляются понятия «специальная научная картина мира» и «дисциплинарная онтология» [17, с. 581]. Если соглашаться с этой точкой зрения, использование в философии науки понятия «научная картина мира» оказывается бесполезным, ибо в ней уже давно существует категория «онтология». Соответственно, это утверждение можно экстраполировать и на религиозную картину мира.

Что касается исследований в области философии религии, то нам не удалось обнаружить ни одной публикации на тему отождествления или размежевания этих понятий. Исходя из этого, мы попытались выяснить в каком соотношении находятся понятия «религиозная картина мира» и «религиозная онтология». Реализация этой цели предполагает решение двух взаимосвязанных задач – определе-

ние этих феноменов и выяснение их мировоззренческого статуса.

Онтологизированный образ как компонент религиозной картины мира

Выяснение природы религиозной картины мира так или иначе приводит нас к вопросу об отличии понятий «религиозное мировоззрение» и «религиозная картина мира». Сложность их разделения заключается в том, что оба понятия включают в свое содержание два одинаковых компонента – онтологизированные образы и мировоззренческие идеи. Первые нами были исследованы ранее при выяснении сущности и функций научной картины мира [13–15 и др.]. Если обобщить полученные ранее результаты, то можно указать на следующие особенности этих образных представлений:

1. Онтологизированный образ есть вид чувственного образа. Но в отличие от последнего, он является продуктом воображения человека, пытающегося в чувственной форме представить важные для себя знания об окружающем его мире.

2. Онтологизированный образ является психическим феноменом и обладает свойством идеальности. Поэтому его нельзя отождествлять с материальными формами репрезентации – макетами, фотографиями, моделями, диаграммами и т. п. К примеру, глобус является моделью, а не образом Земли.

3. Онтологизированный образ находится в отношении изоморфизма (структурного соответствия) с объектом, который он представляет. Поэтому другие формы психического (ощущения, эмоции, интуицию) нельзя называть образными представлениями.

4. Онтологизированный образ обладает свойством интенциональности, переживается индивидом как сам представляемый им объект, а не его репрезентант. Этот признак, характерный для всех чувственных образов, важен для отличия онтологизированных представлений от символа, научной теории, модельных представлений.

5. Онтологизированный образ имеет мировоззренческий характер, воплощая в себе знания о наиболее важных объектах мира – живой и неживой материи, человеке, Боге и злых силах, обществе и потустороннем мире.

Онтологизированные образы являются продуктами онтологизации, которая представляет собой вид объективации знания, когда ему придается форма образа [14, с. 161]. В религиозной картине мира они представлены образами Бога, Рая и Ада, Чистилища, ангелов, Сатаны, джинов, апокалипсиса и т. д. Все эти чувственные представления обладают указанными выше свойствами онтологизированного знания. К примеру, образ Иисуса Христа является онтологизированным представлением, возникающим в сознании индивида благодаря чтению существующих евангелий, созерцания икон, просмотра фильмов о Богочеловеке. Полагаем, что даже в апофатических религиях (исламе, иудаизме) сущность Бога характеризуется не только отрицательными определениями (бессмертный, безгрешный, бескорыстный), но и при помощи признаков, указывающих на обладание им рядом человеческих качеств. Например, в 112-й суре Корана содержится норма, строго запрещающая сравнивать Бога с кем-то или с чем-то: «Он – Аллах, един. Аллах – тот, от Кого все зависит. Не рождает Он, не рожден Он. И никто не подобен Ему» [9, с. 1150]. Однако в самом же Коране существуют десятки аятов, указывающих на наличие у Бога ряда человеческих качеств – «видящий», «слышающий», «сидящий на троне», «милостивый» и т. д., что порождает многочисленные споры по поводу апофатичности исламской теологии [16, с. 95–96]. На наличие антропоморфизма при определении Бога в иудаизме обращает внимание М. Бирн [19, р. 21–46].

Для понимания механизма генезиса онтологизированного образа наиболее показателен процесс его формирования в художественном творчестве. Литературоведы вместо термина «онтологизация» применяют термин «типизация», а результатом типизации у них является не онтологизированный, а художественный образ или литературный тип [3, 6, 8]. М. Горький, делясь своим личным опытом писателя, замечает, что литературный тип героя рождается в результате обобщения подвигов многих людей, которые конкретизируются и воплощаются воображением автора в образе одного человека – «Геркулеса или рязанского мужика Ильи Муромца» [4, с. 310].

Обобщая можно утверждать, что онтологизированный образ есть результат творчества человека, пытающегося в доступной для себя и других чувственной форме представить результаты своего познания окружающего его мира. Он выполняет две важные и взаимосвязанные функции: 1) герменевтическую. Она связана с проблемой трансформации рационального в чувственную форму, облегчающей его понимание. Поэтому образные представления картины мира можно характеризовать как семантическую составляющую языка, на котором сформулированы знания; 2) трансляцион-

ную (функцию переноса, распространения). Для внедрения в массовое сознание всякая идея нуждается в тиражировании. Для этого ее нужно сделать доступной для широкой аудитории реципиентов. Самой понятной формой восприятия сложной информации являются образные представления. Они широко использовались еще в мифологических картинах мира многих народов, в библейских и коранических сюжетах. В религиозной картине мира ее образы являющиеся результатом онтологизации знания о наиболее важных объектах сакрального мира, выступают важнейшим средством трансляции религиозного знания.

Образность религиозной картины мира позволяет характеризовать ее как предметную сторону религиозного мировоззрения. Такое определение предполагает, что объем понятия «мировоззрение» больше объема понятия «религиозная картина мира». Это действительно так. Важнейшей составляющей мировоззрения является эмоциональный компонент, включающий в себя чувства верующего, который может плакать при обращении к Богу, испытывать неприятие или даже неприязнь к идеям или символам другой религии или атеизма. Этот компонент иногда именуют мироощущением, отличая его от миропредставления, т. е. картины мира. Известным психологом В. Ф. Петренко выдвигается даже гипотеза, согласно которой «источником религиозного чувства является космическое коллективное бессознательное инопланетных цивилизаций, опередивших земную в сроках возникновения и имплицитно влияющих на земную эволюцию» [11, с. 238].

Кроме эмоционального компонента, в религиозное мировоззрение входят иные – не религиозные – убеждения верующего: политико-правовые, научные взгляды, нравственные принципы, эстетические идеалы.

Рациональное в религиозной картине мира

Содержание картины мира нельзя сводить только к образным представлениям. В нем обязательно наличествует и мировоззренческие идеи, представленные в виде рационального знания [12]. В религиозной картине мира оно присутствует в трех видах: 1) в качестве выражения логической связи между ее идеями и образами; 2) в трансформированной в структуру образного представления идеи или концепции; 3) в виде философского знания. Первое из них представляет наиболее явное проявление рационального в форме логического обоснования причинно-следственной связи, необходимой для структурирования религиозной картины мира в единое целое. О втором виде рационального мы выше писали при характеристике онтологизированного образа как синтеза рационального (теоретического) и чувственного компонентов познания. Что

касается философского знания, присутствующего в картине мира, то его место и функции вытекают из особенностей этого вида знания. В нашем случае, прежде всего, речь идет о таких его свойствах, как критичность и претензия на всеобщность.

Критическая функция является одной из важнейших при характеристике философии [18]. Декартовский принцип радикального сомнения пронизывает всю философию. Именно он не позволяет отождествлять религиозную онтологию с религиозной картиной мира. Если содержание последней претендует на истинность, позиционирует себя как наиболее достоверное обобщающее знание о мире, то религиозная онтология, как вид философского знания, содержит в себе сомнение в этом, раскрывает многовариативность решения тех или иных религиозно-мировоззренческих вопросов. Именно онтология, сопоставляя весь арсенал обобщенного человеческого знания об объективной реальности с областью сакрального, провоцирует появление тех или иных изменений в религиозной картине мира. К примеру, невозможно игнорировать влияние на эволюцию последней таких историко-философских концепций, как учения неоплатоников и арабских перипатетиков, вуджудизма и пантеизма, томизма и неотомизма, а также новых открытий в области фундаментальной науки [1, 2]. Исследуя эволюцию мировоззрения от Гераклита до взглядов современного физика Стивена Хокинга, Д.Р. Дэниелсон показывает на исторических примерах взаимовлияние философских и религиозных идей при формировании представлений о Вселенной [20].

Универсальность же философского знания позволяет рассматривать его как метарелигию. В этом аспекте методы эпистемологии, к примеру, могут быть экстраполированы и в область религиозного познания и обоснования знания об объективном мире. Например, современная истинностная оценка таких религиозно-онтологических концептов, как Бог, Дьявол, ангелы и т.п., не может не учитывать устоявшуюся в философии характеристику истинны как единства объективного и субъективного, абсолютного и относительного, конкретного и абстрактного знания. И с этой позиции религиозная онтология также не тождественна религиозной картине мира, а представляет собой философскую рефлексию над ней. Это утверждение основано на идеях неклассической («от-субъекта») онтологии, основы которой достаточно аргументированно изложены И. Кантом. С этой точки зрения понятие Бога не совпадает с самим реально существующим Богом, ибо является конструктом, построенным человеческим сознанием. Мы согласны с М. Мамардашвили, считающего, что всякая характеристика объективного мира есть не что иное, как объяснение его картины в нашем сознании: «У меня нет,

во-первых, объективного мира, а объективный мир – это те представления о нем, которые есть. Не сам по себе мир, а те знания, которые у нас есть о мире. И вторая вещь: эти знания, кроме всего прочего, не обязательно объективны. Они могут быть и мифологическими, помещающими меня, как мыслящее и сознающее существо, в мифологический мир» [7, с. 95]. В. Ф. Петренко замечает, что «мир наполнен красками, звуками, запахами, но все эти качества производны от органов восприятия субъекта. Физика не «знает» красного, но описывает электромагнитные волны определенной длины (частоты), которые при воздействии на сетчатку глаза человека вызывают соответствующее ощущение» [10, с. 128].

Образы и идеи религиозной картины мира присутствуют и в религиозной онтологии. Однако в последней они оцениваются в дискурсивном поле философии, что лишает их абсолютной объективности.

Таким образом, религиозная картина мира есть созданная человеком конструкция, содержащая в себе обобщенные знания, полученные на определенном историческом этапе развития религии. Она представляет собой особую разновидность религиозного знания, а религиозная онтология является видом философского знания. И объемы этих понятий в полной мере не совпадают: как сказали бы логики, они находятся в отношении пересечения.

Заключение

Картина мира является важнейшей частью мировоззрения, образуя его предметную сторону. Соответственно, религиозная картина мира есть предметная сторона религиозного. Такое его место в мировоззрении вытекает из того, что она содержит в себе особые – онтологизированные – образы, представляющие собой трансформированные в чувственную форму продукты размышлений человека о наиболее важных с его точки зрения объектах внешнего мира – Боге, злых силах, звездах и галактиках, тотемах, конце и начале мира и т.п. Несмотря на свое искусственное происхождение, они, в отличие от моделей, символов, знаков, обладают свойством интенциональности, переживаются как реально существующие объекты, а не их репрезентанты. Иисус Христос и Дева Мария для верующего христианина не менее реальны, чем Солнце и Луна. Предметом религиозной онтологии являются те же объекты, но онтолог делает их предметом философской рефлексии, предполагающей сомнение. Он знает, что наши представления о Боге или Дьяволе, это *наши* представления, зависимые от *наших* знаний и ценностей, особенностей человеческих органов чувств. Поэтому религиозная картина мира оценивается им именно как картина, а не сам мир.

Литература

1. Байсубанов У. К. Историко-логический анализ категорий научного познания в Кыргызстане: модель и моделирование, субстанция и акциденция в учениях восточных перипатетиков // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2017. – № 4. – С. 138–141.
2. Благовестный М. Б. Античные истоки онтопсихологической философии // Известия Уральского федерального университета. – Серия 3: Общественные науки. – 2015. – № 1 (137). – С. 164–171.
3. Горохов П. А. Человековедение Шекспира: попытка типизации // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2007. – № 7 (71). – С. 4–12.
4. Горький М. О литературе. – М.: Советский писатель, 1953. – 867 с.
5. Костюк В. Н. Онтология изменяющегося научного знания // Философские науки. – 1982. – № 1. – С. 36–42.
6. Лукашевич В. А. Понятие художественного образа // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества. – 2018. – № 4 (41). – С. 23–28.
7. Мамардашвили М. Картезианские размышления. – М.: Издательская группа «Прогресс»; «Культура», 1993. – 352 с.
8. Мершавка В. К., Чернышева Н. С. Психология создания художественного типа // Развитие личности. – 2008. – № 3. – С. 63–82.
9. Мухаммад Али. Священный Коран. – Лахор: Ахмадийя Анджуман Ишаат Ислам, 1997. – 1312 с.
10. Петренко В. Ф. Вернем психологии сознание // Вестник МГУ. Серия «Психология». – 2010. – № 3. – С. 121–141.
11. Петренко В. Ф. Научная и религиозная картина мира // Мир психологии. – 2017. – № 3 (91). – С. 238–256.
12. Раджабов О. Р., Гусейханов М. К., Магомедова У. Г. Сущность и анализ научного и религиозного мировоззрения // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. – 2017. – Т. 6. – № 2А. – С. 199–209.
13. Рахматуллин Р. Ю. Научная картина мира как особая форма организации знания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12–2 (38). – С. 166–168.
14. Рахматуллин Р. Ю. Онтологизация как компонент научного познания // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12–1 (50). – С. 160–162.
15. Рахматуллин Р. Ю., Семенова Э. Р. Место образа в научном познании // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 7–1 (69). – С. 132–134.
16. Рахматуллин Р. Ю. Коранизм – мусульманский протестантизм? // Исламоведение. – 2019. – Т. 10. – № 3 (41). – С. 93–102.
17. Степин В. С. Научная картина мира // Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2009. – С. 581–584.
18. Хохлова Л. В. Критическая функция философии и образования // Историко-педагогические чтения. – 2019. – № 23. – С. 267–271.
19. Byrne M. The Names of God in Judaism, Christianity, and Islam: Basis for interfaith dialogue. – L.; N.Y.: Continuum, 2011. – 192 p.
20. Danielson Dennis. The book of the cosmos: imagining the universe from Heraclitus to Hawking. – Cambridge: Basic Books, 2001. – 592 p.

References

1. Baysubanov, U. K. (2017) [Historical and logical analysis of the categories of scientific knowledge in Kyrgyzstan: model and modeling, substance and exposure in the teachings of eastern peripatetics]. *Nauka, novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana* [Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan]. Vol. 4, pp. 138–141. (In Russ.).
2. Blagovestny, M. B. (2015) [Antique Origins of Ontopsychological Philosophy]. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki* [Bulletin of the Ural Federal University]. Series 3: Social Sciences. Vol. 1 (137), pp. 164–171. (In Russ.).
3. Gorokhov, P. A. (2007) [Shakespeare's human studies: an attempt at typing]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Orenburg State University]. Vol. 7 (71), pp. 4–12. (In Russ.).
4. Gorky, M. (1953) *O literature* [About the literature]. Moscow: Sovetskij pisatel', 867 p. (In Russ.).
5. Kostyuk, V. N. (1982) [Ontology of changing scientific knowledge]. *Filosofskienauki* [Philosophical sciences]. Vol. 1. pp. 36–42. (In Russ.).

6. Lukashevich, V. A. (2018) [The concept of an artistic image]. *Psichologo-pedagogicheskie problem bezopasnosti cheloveka i obshchestva*. [Psychological and pedagogical problems of human security and society]. Vol. 4 (41), pp. 23–28. (In Russ.).
7. Mamardashvili, M. (1993) *Kartezianskie razmyshleniya* [Cartesian reflections]. Moscow: Publishing group «Progress»; «Culture», 352 p.
8. Mershavka, V. K., Chernysheva, N. S. (2008) [Psychology of creating an artistic type]. *Razvitielichnosti* [Personality development]. Vol. 3, pp. 63–82. (In Russ.).
9. Muhammad, Ali (1997) *Svyashchennyj Koran* [Holy Quran]. Lahore: Ahmadiya Anjuman Ishaat Islam, 1312 p.
10. Petrenko, V. F. (2010) [Return psychology consciousness]. *Vestnik MGU. Seriya «Psihologiya»* [Bulletin of Moscow State University. Series “Psychology”]. Vol. 3, pp. 121–141. (In Russ.).
11. Petrenko, V. F. (2017) [Scientific and religious picture of the world]. *Mir psihologii* [World of Psychology]. Vol. 3 (91), pp. 238–256. (In Russ.).
12. Radjabov, O. R., Guseikhanov, M. K., Magomedova, U. G. (2017) [The essence and analysis of the scientific and religious worldview]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and reflection: philosophy about the world and man]. Vol. 6, No. 2A, pp. 199–209. (In Russ.).
13. Rakhmatullin, R. Yu. (2013) [The scientific picture of the world as a special form of knowledge organization]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Vol. 12–2 (38), pp. 166–168. (In Russ.).
14. Rakhmatullin, R. Yu. (2014) [Ontologization as a component of scientific knowledge]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Vol. 12–1 (50), pp. 160–162. (In Russ.).
15. Rakhmatullin, R. Yu., Semenova, E. R. (2016) [The place of the image in scientific knowledge]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice]. Vol. 7–1 (69), pp. 132–134. (In Russ.).
16. Rakhmatullin, R. Yu. (2019) Is Quranism Muslim Protestantism? *Islamovedenie* [Islamic studies]. Vol. 10, No. 3 (41), pp. 93–102. (In Russ.).
17. Styopin, V. S. (2009) [Scientific picture of the world]. *Enciklopediya epistemologii i filosofii nauki* [Encyclopedia of Epistemology and Philosophy of Science]. Moscow: Kanon+; ROOI «Reabilitatsiya», pp. 581–584. (In Russ.).
18. Khokhlova, L. V. (2019) [The critical function of philosophy and education]. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya* [Historical and pedagogical readings]. Vol. 23, pp. 267–271. (In Russ.).
19. Byrne, M. (2011) *The Names of God in Judaism, Christianity, and Islam: Basis for interfaith dialogue*. London.; New York: Continuum, 2011. 192 p.
20. Danielson, Dennis. *The book of the cosmos: imagining the universe from Heraclitus to Hawking*. Cambridge: Basic Books, 2001. 592 p.

Информация об авторе:

Рафаэль Юсупович Рахматуллин, доктор философских наук, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, Башкирский государственный аграрный университет, Уфа, Россия
ORCID ID: 0000-0003-2461-4296, **Scopus ID:** 57210854537, **Researcher ID:** G-4506-2018
e-mail: rafat54@mail.ru

Статья поступила в редакцию: 29.02.2020; принята в печать: 28.04.2020.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author:

Rafael Yusupovich Rakhmatullin, Doctor of Philosophical Sciences, Professor of Department for Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Bashkir State Agrarian University, Ufa, Russia
ORCID ID: 0000-0003-2461-4296, **Scopus ID:** 57210854537, **Researcher ID:** G-4506-2018
e-mail: rafat54@mail.ru

The paper was submitted: 29.02.2020.

Accepted for publication: 28.04.2020.

The author has read and approved the final manuscript.